

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.59.008](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.008)

Оригинальная статья / Original paper

П.П. Румянцев

*Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, Российская Федерация
E-mail: petroom@mail.ru*

Записка первого начальника жандармского округа в Сибири А.П. Маслова о необходимости открытия в регионе высшего учебного заведения (1834 г.)

Аннотация

В статье представлена записка первого начальника жандармского округа в Сибири полковника Александра Петровича Маслова о необходимости скорейшего открытия в регионе высшего учебного заведения. Записка была написана на втором году существования указанного жандармского округа, когда жандармские чины только-только знакомились с регионом и проживающим там населением, выявляли потребности региона, которые могли способствовать его развитию в целом. Вопрос об учреждении за Уралом высшего учебного заведения неоднократно поднимался в чиновничьей и общественной среде в первой трети XIX в., и теперь служащий жандармского ведомства, формально не являвшегося частью аппарата государственного управления, тоже попытался обратить внимание на важность наличия вуза в сибирском регионе. По мнению жандармского полковника Маслова, появление вуза способствовало бы решению нескольких важных проблем: поднятию уровня образования в Сибири, подготовке квалифицированных кадров для местной власти, а также прекращению оттока служащих из региона. Однако записка Маслова не стала отправной точной в становлении высшего образования в сибирском регионе по той причине,

что имперское руководство в то время не стремилось к этому. Вместе с тем важность этой записки, как исторического источника, заключается в расширении представления о деятельности жандармерии и решаемых ею задач, не связанных с традиционными функциями жандармских служащих, таких как надзор за чиновничьим аппаратом и обществом, осуществление политического сыска. Текст записки приводится впервые и в оригинале.

Ключевые слова:

жандармерия; жандармский надзор; Сибирский жандармский округ; местное управление; штаб-офицеры; Сибирь; высшее образование; университет

Для цитирования:

Румянцев П.П. Записка первого начальника жандармского округа в Сибири А.П. Маслова о необходимости открытия в регионе высшего учебного заведения (1834 г.). Исторический вестник. 2026. Т. 59. С. 224–237. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.59.008](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.008)

Pyotr P. Rumyantsev

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
E-mail: petroom@mail.ru*

A Memorandum by A.P. Maslov, the First Chief of the Siberian Gendarme District, on the Need to Establish an Institution of Higher Education in the Region (1834)

Abstract

This article presents a memorandum written by Colonel Alexander Petrovich Maslov, the first Chief of the Siberian Gendarme District, arguing for the

urgent establishment of an institution of higher education in Siberia. The memorandum was composed during the second year of the District's existence, when gendarmerie officers were only beginning to familiarize themselves with the region and its population and to identify local needs that might contribute to its overall development. The question of founding an institution of higher education east of the Ural Mountains had repeatedly been raised among government officials and in public discourse during the first third of the nineteenth century. Maslov, although serving in the gendarmerie – a body that formally stood outside the regular administrative apparatus of the state – also sought to draw attention to the importance of establishing a university in Siberia. In his view, such an institution would help address several pressing problems: raising the educational level of the region, training qualified personnel for the local administration, and reducing the outflow of government officials from Siberia. Nevertheless, Maslov's memorandum did not become a turning point in the development of higher education in the region, since the imperial government at that time showed little interest in pursuing such an initiative. At the same time, the Memorandum is an important historical source because it broadens our understanding of the activities of the gendarmerie and the range of issues it addressed beyond its traditional responsibilities, such as supervising the bureaucracy and society and conducting political surveillance. The full text of the Memorandum is published here for the first time in its original form.

Keywords:

Gendarmerie; Gendarme supervision; Siberian Gendarmerie District; Local administration; Headquarters officers; Siberia; Higher education; University

For citation:

Pyotr P. Rumyantsev. A Memorandum by A.P. Maslov, the First Chief of the Siberian Gendarme District, on the Need to Establish an Institution of Higher Education in the Region (1834). The Historical Reporter. 2026. Vol. 59. P. 224–237. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.59.008](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.59.008)

остоянное жандармское присутствие в сибирском регионе началось в 1833 г. с образованием жандармского округа, получившего 7-й порядковый номер в жандармско-окружной структуре (с 1837 г. — 8-й округ). В состав данного

Михаил Михайлович Сперанский. Худ. А.Г. Варнек по оригиналу Дж. Доу.
Из открытых источников

округа вошли как исконно сибирские территории, так и соседние с Сибирью регионы: Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская губернии, Омская область, а также Оренбургская и Пермская губернии. В каждом из указанных субъектов находилось следующее количество жандармских служащих: штаб-офицер (в чине от майора до полковника включительно), его адъютант в обер-офицерском чине (от прапорщика до капитана включительно), жандармская губернская команда в количестве 34 чинов во главе с начальником в обер-офицерском чине.

Учреждение жандармского округа в Сибири было обусловлено несколькими причинами. Пожалуй, главная из них заключалась в необходимости надзора за находившимися в регионе политическими ссыльными, в первую очередь за декабристами. А в начале 1830-х гг. за Урал стали массово высылаться еще и поляки, участники национально-освободительного восстания 1830–1831 гг. Проведенная в 1819–1821 гг. ревизия М.М. Сперанского выявила многочисленные случаи нарушений, связанные с казнокрадством, взяточничеством, превышением должностных полномочий и пр. Следствием ревизии стало проведение масштабной административно-территориальной реформы, после которой и возникла необходимость контроля за функционированием местного аппарата управления. Жандармские офицеры хорошо подходили для реализации как надзора за политическими ссыльными, так и контроля за деятельностью чиновничества, так как они были дистанцированы от системы

управления, подчинялись только своему начальству, отстаивая в своей деятельности государственные интересы.

На должность первого начальника жандармского округа в Сибири был назначен полковник Александр Петрович Маслов. Его назначение было связано со следующими причинами: он был одним из первых, принятых на службу в Корпус жандармов, за его плечами имелся опыт руководства жандармским округом, но, пожалуй, самое главное обстоятельство заключалось в том, что именно Маслов был первым жандармским офицером, которого отправили в Сибирь в 1829 г. с тайной миссией выяснения положения и деятельности сосланных декабристов¹. Таким образом, Маслов был знаком с сибирским регионом, он мог быстро и эффективно наладить работу жандармов по реализации вышеуказанных задач.

С момента образования жандармского округа в Сибири его сотрудники обращали внимание не только на положение политических ссыльных и деятельность местного чиновничества. В их поле зрения так или иначе попадали практически все вопросы, связанные с сибирским регионом, о чем они сообщали окружному и корпусному начальству. Подобные жандармские донесения являются важным историческим источником: в силу своего независимого положения жандармы представляли свое мнение, которое нередко отличалось от позиции местной администрации, но тем ценнее представлялась эта информация для правительства, которое использовало жандармские донесения для принятия решений, в том числе и по кадровому вопросу.

Учебные заведения, преподавательский персонал, обучающиеся, а также в целом положение образования также попадали в поле зрения жандармских чинов. В отчете по округу за 1835 г. его начальник полковник Маслов указывал, что учебные заведения по всей Сибири находятся в состоянии «младенчества», одна из главных причин чему является нехватка денежных средств. Еще одна проблема, которую выделял жандармский начальник, заключалась в дефиците подготовленных учителей, которые, по его словам, «по большей части люди, получившие первоначальное образование». Последнее обстоятельство, опять же со слов Маслова, вынуждало сибиряков обращаться к услугам образованных политических ссыльных, чтобы они выступили в качестве наставников².

¹ Дамешек Л.М., Кодан С.В., Шавров А.В. Материалы жандармских ревизий 1828–1832 гг. как источник изучения деятельности сибирского аппарата управления // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма: Сборник статей / Отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск, 1988. С. 118–126.

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 11. Д. 17. Л. 14 об., 15.

Александр Христофорович Бенкендорф. Худ. Е. Ботман.
Из открытых источников

Начальник жандармского округа в Сибири полковник А.П. Маслов на втором году занятия своей должности, в 1834 г., уже достаточно ознакомившись с обстановкой в регионе, представил на имя шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа записку-проект «Замечания об учреждении в Сибири высшего учебного заведения или Корпуса для образования юношества». Уникальность и важность этого документа заключается в том, что жандармский чин, недавно приступивший к исполнению своих обязанностей, выступил с инициативой открытия в Сибири высшего учебного заведения, тем самым демонстрируя свою заинтересованность в развитии регионального образования.

Импульс развитию школьного и высшего образования в Российской империи был дан в самом начале правления Александра I, когда вышли новое Положение об устройстве учебных заведений (1803 г.) и первый в отечественной истории Университетский устав (1804 г.). В соответствии с этими законодательными актами было образовано 6 учебных округов, в каждом из которых должен был функционировать университет, открытие которых скоро последовало. Территории Пермской, Оренбургской, Тобольской и Иркутской губерний были отнесены к составу Казанского учебного округа³, в 1804 г. в Казани был открыт импе-

³ «Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний» [№ 20598] (24 января 1803 г.) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 27 (1802–1803 гг.). С. 442.

Петр Михайлович Капцевич. Худ. Дж. Дору.
Из открытых источников

раторский университет. Согласно принятому в 1803 г. законодательному акту «Об устройстве училищ» за Уралом планировалось открытие университета в г. Тобольске, административном центре Тобольской губернии, охватывающей всю Западную и часть Восточной Сибири⁴. Однако университет так там и не будет открыт.

Различные общественные и государственные деятели неоднократно поднимали вопрос о необходимости скорейшего открытия в Сибири университета. Так, в 1823 г. западносибирский генерал-губернатор П.М. Капцевич, ходатайствуя перед Сибирским комитетом, указывал, что открытие высшего учебного заведения может способствовать подготовке кадров для местного чиновничьего аппарата и тем самым исчезнет необходимость отправки сибиряков на учебу в университеты, расположенные в европейской части страны. При этом Капцевич не предлагал конкретный город, где следовало бы открыть университет, указывая, что он должен быть удобен как для Западной, так и для Восточной Сибири. В правительственных кругах началось обсуждение этого предложения, однако вопрос учреждения университета в Сибири не был решен, в том числе и по причине отсутствия необходимых для этого финансов⁵.

⁴ «Об устройстве училищ» [№ 20597] (24 января 1803 г.) // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 27 (1802–1803 гг.). С. 439.

⁵ Ремнев А. Университетский вопрос в Сибири XIX столетия // Ab Imperio. 2012. № 1. С. 122–125.

Борис Алексеевич Куракин. *Неизвестный худ.*
Из открытых источников

Проводившие в 1827 г. в Западной Сибири сенаторскую ревизию Б.А. Куракин и В.К. Безродный не поддержали идею об открытии в регионе высшего учебного заведения не только из-за финансовых затрат, но также и по причине отсутствия необходимого количества учащихся, потенциальных студентов. На тот момент в Западной Сибири действовала только одна мужская гимназия, расположенная в Тобольске. Представители центральной власти указывали и на проблему педагогических кадров в регионе, которых было явно недостаточно для работы в предполагаемом университете⁶.

Тем самым имперская власть не поддержала идею об открытии высшего учебного заведения за Уралом, посчитав это преждевременным и финансово затратным делом, отстаивая мысль о необходимости развития в первую очередь школьного образования, в том числе гимназического, после чего можно было вернуться к университетскому вопросу. Тем интереснее выглядит упомянутая выше записка жандармского полковника Маслова, содержание которой можно отнести к разряду проектерства — жандармские офицеры, освоившись в той местности, где они служили, предлагали своему начальству проекты каких-либо преобразований. Такая позиция и деятельность жандармских чинов свидетельствует о том, что они не являлись только сторонними наблюдателями,

⁶ Там же. С. 125–127.

как того требовала от них должностная инструкция, а были заинтересованы в результатах своей службы, стараясь исправлять ситуацию к лучшему, адресуя своему начальству различные предложения.

Записка Маслова приведена в конце статьи. Здесь отметим, что в этом документе жандармский чин напрямую связывал бедственное положение в целом всей системы образования Сибири с кадровой проблемой при замещении должностей в системе местного управления, так как многие чиновники вынужденно покидали регион по истечении минимального срока службы по причине отсутствия здесь квалифицированных учебных заведений, где могли бы учиться их отпрыски. Для исправления этой ситуации Маслов считал необходимым открытие в регионе высшего учебного заведения. Тем самым мысли жандармского полковника пересекались с вышеуказанными идеями западносибирского генерал-губернатора Капцевича.

Записку Маслова шеф жандармов граф А.Х. Бенкендорф в декабре 1834 г. переслал министру народного просвещения графу С.С. Уварову, однако от него не поступило никакой реакции, кроме оставленной на первой странице резолюции «Г[осподином]. Министром принято к сведению». Тем самым предложениям Маслова не был дан дальнейший ход, что еще раз является свидетельством отсутствия стремления имперской власти к открытию высшего учебного заведения на территории Сибири. Пройдет без малого полвека с момента подачи записки Маслова, прежде чем в Сибири откроется первый университет: в 1878 г. выйдет указ Александра II об учреждении в Томске университета, а через 10 лет состоится его открытие в составе только одного факультета — медицинского, на первый курс которого было принято 72 чел.⁷

Российский государственный исторический архив.

Ф. 733. Оп. 83. Д. 83. Л. 1–6

Замечания об учреждении в Сибири высшего учебного заведения или Корпуса для образования юношества⁸

Обширность Сибири, ее физическое положение, образ населения и ужасающая отдаленность от Родины есть непреодолимая до сего

⁷ Некрылов С.А. Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. — 1919 г.). В 2 т. Т. 1. Томск: Изд-во Томского университета, 2010. С. 73–127.

⁸ Орфография и пунктуация сохранены, как в оригинальном документе.

времени преграда к настоящему понятию о сей стране. Из сего проистекает для образующейся Сибири недостаток в исполнителях ее благоустройства, встречаемый местным Начальством по многим само-нужнейшим предметам, в отношении служащих; и посему находятся вынужденными заимствоваться людьми такими, которые не соответствуют их назначению.

Сии необходимости допустили только излишнюю подсудимость, без исправления и произвели даже неуважение к строгости законов.

Дети служащих, или служивших в Сибири Чиновников, не могущие за отдаленностью, недостатком средств и способов, получить нравственное образование в замену сего определяются в приказные и Канцелярские служители, приобретают токмо навык единообразия приказного обряда, а с сим купно и все пороки прежде временного дурного сообщества, отравляющие и самые начала моральные, гибельными на всю жизнь впечатлениями разврата, и безнравственности, достигая сим бедственным путем повышения звания, с самим получением оно, являются недостойными его.

Такое горестное для человечества прерождение многих поколений, соединяясь с закоренелостью и с умножением вредных примеров обратило повреждение нравственности и уничтожение образа мыслей в самую природу и с сим лишило Сибирь таких людей, которые бы, получа приличное рождению и назначению своему образование, могли бы по многим отношениям быть полезными сему краю и заменить в нем недостаток Чиновников.

Строгость законов теряет там свое действие, где все доблести моральные и Гражданские потеряны.

Последствия сего положили преграду к благоустройству Сибири по мере обогащения ее природою; открытия заведения, необходимые художества, самая хозяйственность и богатые отрасли торговли остаются в детстве и не соответствуют благонамерению и усилиям Правительства и самый приступ к началам полезнейших предметов остается устраненным. Сколько потерянного времени в розыскании того, что от давних времен должно было быть пресечено и исполнено?

Наконец в отвращение неудобства, от недостатка людей по службе происходящего, положено следующим в Сибирь давать чины, прибавлять жалованье и до места их назначения выдавать прогоны.

Время, опыты и постепенное преобразование образа мыслей открывали необходимость перемены сей меры; следствия и настоящего времени истину сего доказывают. Прибавление же жалованья по соображе-

нию цен всех необходимостей, в Сибирь привозимых, уравнило только оное с получаемым во внутренних Губерниях.

Решившиеся на пожертвование себя службе в Сибири, с прибытием на место своего назначения, встречают по обширности сего края много различному климату и влиянию на здоровье; многие трудности в исполнении своих обязанностей; несоразмерность жертвы, принесенной предварительному получению одного чина и каждый из сих, отец семейства или соделавшийся уже здесь оным, поразились родительской скорбью, увидя детей своих, достигшими возраста, требующего образования ума и нравственности и лишенным себя средств и способов удовлетворить сей главной и священной родительской обязанности!

Ежели родственники многих, во внутренних Губерниях пребывающие, и могли бы облегчить сие затруднение, приняв на себя исполнение отеческой обязанности, то чрезвычайная отдаленность и необходимые на сей конец издержки с отправлением детей на родину сопряженные, не позволяют о сем и помыслить сокрушающимся отцам, да и кому бы в сем случае могло детей своих вверить родительское сердце?

К отвращению сих неудобств учрежденные в Сибири Гимназии и народные училища не подают достаточных средств. Сибирь, как выше сего замечено, не имеет своего нравственного основания и средства на сей конец; Гимназии и училища ограничены, они при том могут образовать только познания.

Внутренние Губернии не подлежат сему неудобству, они имеют издревле образованное Дворянство и Граждан разных степеней, по мере которых и собственных способностей, имеют многие средства и способы к образованию своих детей, на твердых правилах нравственности; к сему должно прибавить Кадетские Корпуса, Институты и подобные учебные учреждения.

Сибирь лишена всех сих драгоценных удобств; и самое доставление детей из отдаленных внутренних Губерний в места, определенные их образованию, по мере расстояния и климата, менее имеет неудобств многих Сибирских уездных городов, к привозу их оных детей в Губернские города.

Таковая отдаленность, и занятия здесь каждого службой полагают преграду надзирать лично отцам своих детей, столь часто сколько бы сего отеческое попечение требовало; кому же они таковое здесь поручить могут?

Все вообще в Губернии чиновники по недостатку в сотрудиниках и в самых даже писцах, с избытком во всякое время заняты по службе, а посему и развлечены в домашнем образе жизни. У них для необходи-

мых услуг люди из поселенцев и даже наказанных, а лучше из лишенных чинов и дворянского достоинства.

И таким-то людям отцы в долговременное свое отсутствие и даже на месте, по необходимости вверяют учение, а с сим купно и самое образование и присмотр за поведением детей своих. Каких же от сего последствий в нравственности ожидать должно?

Гимназические учителя, пробегая с учениками уроки, занимаются ими на сей конец только несколько часов в сутки; в остальное же время учащиеся преданы собственному произволу, прилипчивости страстей, с пылкостью лет возрождающихся дурным примером, навыкам и рассуждениям о таких предметах, коих и одно именование должно бы в их лета быть чуждо их понятию. А из сего и зарождаются пагубные свойства скрытности, лицемерие, коварство и необходимость казаться тем, чем бы они для собственного блага и пользы общественной быть должныствовали.

Ежели из сего в некоторых местах и оказываются успехи в учении, то к сожалению многие примеры удостоверяют, что прежде временная порочность делает их большей частью ничтожными и даже вредными. Сколько сим образом получивших достойнейшее просвещение, открывавши самые лестные дарования и способности, к сожалению должно было оставить в бесполезности! Горестное доказательство, что просвещение ума с потеряннием и даже ослаблением нравственности, образующей душу и сердце, более вредно, как полезно. Нравственность образует характер народный, а сей могущество Царств и любовь Отечественную.

Таковыми местными Сибири неудобствами многие отцы побудились родительской обязанностью по нарочитом времени оставлять службу сего края, другие учинили сие по естественному влечению к родине и по обстоятельствам домашним, и вместо всех пособий к возвратному переезду многих тысяч верст большее число из них нашли только одно, в сим своего характера и в сострадании ближних.

Таковые последствия полученного при следовании в Сибирь на службу чина местные неудобства и затруднения к возвращению не могли на пользу сего края обратить полезных и даже необходимых людей.

Ежели сей невознаградимости истекшего времени искать пособия для будущего и настоящего, то и самые опыты свидетельствуют сколь все на сей конец насильственные средства бесполезны и даже вредны.

Очевидные доказательства свидетельствуют, что самая неблагодарная страна отчизны даже удваивающая труды человека не заменяется и самой преизобильнейшей страной, что богатства не удерживают обращаться

под кров бедной хижины для достижения родины. Не будет ли возможности на силе сего самочувствия основать рассадник полезных Сибири и общему Государственному составу людей? Не приличнее ли, а с тем вместе и не полезнее ли будет, мерами на сей конец принятыми, достигнуть сей цели, и с сим купно обеспечить жребий и воспитание детей тех отцов, которые в сем крае посвящают себя на пользу службы и сим определить драгоценнейшую им награду за пожертвование их собою?

Не соделаются ли, исполнительностью сего предположения, питомцы сии чужды пороков, зародившихся здесь в подобных им, и не истребят ли они их собою? Не соделается ли Сибирь, воспитавшая и образовавшая их, привязавшею к себе навсегда отчизной? Не возродит ли она в течении времени собственных своих сынов, благомыслящих отцов семейства, добрых матерей, полезных членов образованного общества и собственных своих гениев? И не узрит ли Правительство в учреждении сего благотельного для Сибирского края учебного заведения пользу на будущие времена?

Сим учреждением воздвигнется в сердцах верных и признательных Сибиряков Августейшему Нашему Монарху непоколебимой памятник на вечные времена грядущих веков.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Дамешек Л.М., Кодан С.В., Шавров А.В. Материалы жандармских ревизий 1828–1832 гг. как источник изучения деятельности сибирского аппарата управления, в: *Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма: Сборник статей* / Отв. ред.: Н.Н. Покровский. Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1988. С. 118–126.
Dameshek L.M., Kodan S.V., Shavrov A.V. Materials of the gendarme audits of 1828–1832 as a source for studying the activities of the Siberian management apparatus, in: *Sources on the history of social thought and*

- culture of the Late feudal era: A collection of articles / Respons. ed. by N.N. Pokrovsky. Novosibirsk: Nauka (Siberian Branch), 1988. P. 118–126 (in Russ.).*
2. Некрылов С.А. *Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870х гг. — 1919 г.)* (в 2 т.). Т. 1. Томск: Издво Томского университета, 2010. 514 с.
Nekrylov S.A. Tomsk University is the first scientific center in the Asian part of Russia (mid 1870s — 1919) (in 2 vols.). Vol. 1. Tomsk: Publishing house of Tomsk University, 2010. 514 p. (in Russ.).
3. Ремнев А. Университетский вопрос в Сибири XIX столетия. *Ab Imperio*. 2012. № 1. С. 121–150.
Remnev A. The university question in Siberia of the 19th century. Ab Imperio. 2012. No. 1. P. 121–150 (in Russ.).

 Румянцев Петр Петрович
Pyotr P. Rumyantsev

доктор исторических наук, доцент
кафедры российской истории
Национального исследовательского
Томского государственного
университета,
SPIN-код: 4297-5927,
ORCID 0000-0002-0061-0381

D.Sc. (History), associate professor,
National Research Tomsk State University,
SPIN-code: 4297-5927,
ORCID 0000-0002-0061-0381

Поступила в редакцию /
Received
02.03.2026

Поступила после
рецензирования /
Revised
02.04.2026

Принята к публикации /
Accepted
04.05.2026